Санса беспокоилась о Джоне. Прошло уже более трех недель с тех пор, как он уехал в Последний Очаг, и до сих пор от Джона не было никаких вестей. Брианна поговорила с несколькими Вольными людьми, и новости, которыми они поделились, были тревожными. По словам Вольного народа, Джон попросил у них подкрепления, и с тех пор связи с ним не было. Она умоляла Джона подождать с получением подкрепления от северных домов. Но он возразил, что северные дома пойдут только за тем, кто обладает силой.

Имя Старков потеряло силу, когда армия северян была разбита при Близнецах. Если северные дома присоединятся к нам, они сделают это только в том случае, если у нас хватит сил победить Болтонов. У нас даже нет собственного семейного кресла. Зачем лордам рисковать своим положением ради нас, Санса?

Это были его точные слова, и, вспоминая их, она понимала, о чем он говорит. У дома Старков нет ни одного солдата, который мог бы назвать свое имя, так почему другие лорды должны отдавать своих людей, чтобы сражаться за Старков? Но даже тогда она протестовала и пыталась отговорить его выступить против Амберов. В конце концов, она знала его скрытое оружие, которое могло изменить все для их семьи. Она до сих пор помнила разговор, который состоялся у нее с Джоном.

"Есть кое-что, что я должен тебе сказать", - сказал Джон, и Санса поняла его нежелание.

"Ты можешь доверять мне, Джон". Санса взяла его руку и сжала.

"Я узнал о своей матери", - сказал Джон, и чего бы она ни ожидала, это была не та тема, которую она ожидала услышать от Джона.

"Отец рассказал тебе о твоей матери. Я рада за тебя, Джон. Кто она?" Санса спросила с любопытством. Ходили слухи об Ашаре Дейн, но отец всегда был немногословен о матери Джона.

"Отец никогда не рассказывал мне. Он обещал, что расскажет после возвращения из столицы. Нет, я узнал это после смерти, Санса". сказал Джон, и разве это не сказка сама по себе? Она бы не поверила в рассказ Джона о том, как он умер и впоследствии воскрес, если бы не шрамы на его груди.

"Как можно узнать что-то, когда ты умираешь?" спросила Санса с неподдельным любопытством, а затем ее глаза загорелись от нетерпения.

"Ты видел отца, мать и Робба? Правда?" - спросила она с нетерпением и потерла глаза, чувствуя, что они слезятся.

"Нет, Санса. Я никого не видел, но у меня были видения", - сказал Джон, и она странно посмотрела на него.

"У тебя были видения?" медленно спросила Санса.

"Да, у меня были видения. Вот откуда я знаю, что я не сын Неда Старка, а его племянник", - сказал Джон, и она не могла поверить в то, что услышала.

"Что!" недоверчиво воскликнула Санса.

"Это правда, Санса. Я не твой брат, а твой кузен. Моя мать - Лианна Старк, твоя тетя. Мой отец - принц Рейегар Таргариен. Когда дядя наткнулся на Башню Радости, он и его друзья сражались с королевской гвардией Безумного короля, чтобы добраться до моей матери. Только Хоуленд Рид и дядя выжили после боя с сиром Артуром Дейном. Там они нашли меня вместе с матерью, которая истекала кровью. На смертном одре она попросила беречь меня, и с того момента дядя объявил меня своим бастардом, чтобы защитить от Ланнистеров и Баратеонов".

Объяснение Джона застало Сансу врасплох, и она не знала, что сказать. С одной стороны, она могла лучше понять своего отца.

"Отец всегда называл тебя своей кровью, но ни разу не назвал тебя своим сыном. Я никогда не слышала, чтобы он называл тебя своим сыном". рассеянно сказала она своему новоявленному кузену.

"Я тоже", - ответил Джон. Сансе еще раз напомнили об уроке, который она не усвоила от своего отца.

"Не имеет значения, являешься ли ты моим кузеном по крови. Отец всегда относился к тебе как к родному сыну, и это делает тебя моим братом. Это все, что мне нужно знать", - сказала Санса и увидела, что ее слова успокоили Джона.

"Я рассказал тебе об этом потому, что у меня есть кое-что, что поможет защитить Север от Болтонов, а также вернуть должок Фреям и Ланнистерам", - сказал Джон, и это заинтриговало Сансу.

"Что это?"

"Дракон, дорогая сестра. Дракон, который поможет нам взять Винтерфелл и уничтожить всех наших врагов!".

Хотя истории о драконах и Белых Ходоках казались надуманными, она поверила в них, поскольку они исходили из уст Джона. Если она не могла доверять своей собственной семье, то не было никого в мире, кому она могла бы довериться, но ей хотелось, чтобы Джон послушал ее. Он мог бы подождать, пока прилетит дракон, и тогда северные лорды объединились бы.

Но Джон не стал ее слушать и вместо этого твердо решил напасть на Амберов и взять в

заложники Неда Умбера. Джон рассудил, что с Недом Умбером в заложниках Смолджон сдаст Рикона. Санса утверждала, что Рамси никогда не выпустит Рикона из Винтерфелла. Когда она узнала от Джона, что он видел, как Рикон был взят в плен Рамси, она уже смирилась с тем, что Рикон погибнет.

Джон настаивал, что он спасет Рикона, но она понимала всю бесполезность этого. Даже с помощью дракона Рамси никогда не отпустит Рикона. Она любила Джона и его яростную преданность их младшему брату, но она давно научилась отпускать его, чтобы уберечь себя от новой боли. Это был урок, который Джону еще предстояло усвоить, и она надеялась, что ему это не придется делать, но, к сожалению, это было то, что она выработала в себе после того, как подверглась жестокости Рамси.

Когда она была пленницей в Королевской Гавани, она надеялась, что Робб спасет ее, но эта надежда рухнула, когда он был убит Фреями и Ланнистерами. Она надеялась сбежать из столицы и прожить остаток жизни в комфорте в Хайгардене, но, к ее ужасу, вместо этого ее выдали замуж за Тириона. По сравнению с остальными Ланнистерами ее новый муж был заметно лучше, но это не значит, что она была счастлива в браке с Ланнистером.

После этого она стала пешкой Бейлиша и снова по глупости решила, что нравится ему. Только позже, когда она страдала под Рамси, она поняла, что все, кого она встречала за пределами своей семьи, всегда использовали ее в своих интересах.

Семья - это все, что теперь имело для нее значение, и она молилась всем богам, которые могли ее слушать, чтобы Джон благополучно вернулся обратно.

"Миледи, к Черному замку приближается всадник". сообщил Подрик Пейн, ворвавшись в ее комнату, которая на самом деле была комнатой Джона.

"Это мой брат?" взволнованно спросила Санса.

"Я так не думаю, миледи. Я смог разглядеть на его щите сигил в виде истлевшего человека". Подрик мрачно доложил

"Болтоны! Их больше?" спросила Санса, ее сердце заколотилось от страха.

"Нет, миледи. Леди Брианна с всадником, а он всего лишь гонец", - ответил Подрик, но это все равно не успокоило ее.

"Тогда я послушаю, что скажет Рамси". Санса встала и вышла вслед за Подриком из комнаты.

Как Подрик и сказал, леди Брианна стояла перед всадником и пыталась взглядом превратить стражника Болтонов в талый лед. Санса с весельем отметила, что это сработало, глядя на корчащегося гонца.

Взяв у всадника послание и прочитав его смысл, она не слишком удивилась. В нем содержались жуткие угрозы и подтверждение того, что Рикон находится под стражей Рамси. Она уже собиралась дать язвительный ответ, но тут ее внимание переключилось на гонца, и на ее лице расцвела счастливая улыбка. Она обогнула гонца и обняла Джона, сошедшего с лошади. С Джоном рядом она почувствовала, как к ней вдвойне возвращается утраченная ранее уверенность.

"Кто эта Санса?" спросил Джон, указывая на гонца.

"Гонец Рамси". ответила Санса и протянула ему свернутый пергамент.

"Понятно. Тогда у меня есть послание для бастарда из Дредфорта и клятвопреступника Умбера", - сказал Джон, прочитав свиток и вернув его Сансе. Он обошел своего коня и направился к каравану, который следовал за ним. Он достал мешок и передал его гонцу.

"Это головы Морса Умбера и Хотера Умбера. Я взял на себя смелость насадить другие головы на колышки вокруг Последнего Очага. Передай это клятвопреступнику Умберу и напомни ему, что приближается Зима. Скажи ему, что его брат у меня под стражей, и если он не отдаст мне Рикона, я отправлюсь в Винтерфелл и сокрушу Болтонов и его предателей. Когда я покончу с этим куском дерьма, я навсегда покончу с домом Амберов. Напомни ему, что дома, поднявшие восстание против дома Болтонов, никогда не выживали, чтобы рассказать об этом. Скажи ему, что скоро война, и Север помнит об этом предательстве дома Умбер", - сказал Джон и отправил потрясенного гонца в путь.

"Тебя не было слишком долго, Джон. Ты мог бы хотя бы послать весточку, что ты в безопасности". Санса наставляла брата.

"План состоял в том, чтобы взять Последний Очаг, но у меня была уникальная возможность сократить силы Рамси вдвое, и я ею воспользовался", - сказал Джон, и Санса не могла не заметить, что вольный народ, следовавший за Джоном, выгрузил из каравана много доспехов, оружия, щитов и еды.

"Что ты сделал?" удивленно спросила Санса, заметив, что леди Брианна и Подрик Пейн с любопытством наблюдают за происходящим.

"Я взял Последний Очаг, а потом поехал в Кархолд. Кстати говоря, позвольте представить вам вашу новую спутницу, Алис Карстарк". сказал Джон, указывая на хмурую девушку, которая соскользнула с лошади, хотя и неохотно.

"Добро пожаловать в Черный замок, леди Карстарк". Санса вежливо поприветствовала девушку. Не было необходимости грубить девушке, даже если ее семья сражалась на другой стороне. Кроме того, Санса сомневалась, что ее брат, находясь в плену у Алис, захочет поддержать Болтонов. Ей хотелось бы увидеть лицо этого изверга, когда Карстарки перейдут на его сторону.

XXXXXXX

Рамзи Болтон проснулся от зевоты. Пока он возился с покрывалом и пытался облачиться в тунику, он думал о своей жене. Он очень скучал по своей жене и по звукам, которые она издавала, когда он пытал ее каждую ночь. Он чувствовал себя по-настоящему одиноким теперь, когда Миранда тоже была отнята у него. Не то чтобы это имело значение в долгосрочной перспективе. Он был уверен, что скоро воссоединится со своей дорогой женой и будет наслаждаться ее ужасными криками, когда он заставит ее смотреть, как он заживо расчленяет ее братьев.

Ему нравилось делать это с Сервинами, и он, несомненно, будет наслаждаться, делая это со Старками. В подземельях Дредфорта он видел кожу стариков Старков. Даже спустя века его семья хранила эти шкуры, и каждому Болтону показывали их, чтобы напомнить о его долге. Этот долг заключался в уничтожении дома Старков. Когда его собственный отец показывал эти шкуры, он мечтал испепелить Старка. Было очень обидно, что из-за приказа отца ему не позволили задушить Сансу.

Но теперь, когда его отца-лорда больше нет среди живых, благодаря ему самому, он сможет свободно расправиться со своей женой. У него в руках был Старк, но он держал мальчика Старка для своего брата-бастарда. Кроме того, он всегда мог расправиться с Риконом Старком после того, как расправится с Джоном Сноу. Кроме того, есть еще вопрос о Рике.

Пока его отец гниет под землей, он вынужден признать, что Русе Болтон был прав, когда наставлял его. Без Рика он потерял способность сдерживать Железнорожденных. Если эти рейверы нападут, ему придется выступить в поход, чтобы защитить свое положение начальника Севера. Тогда Винтерфелл будет открыт для захвата.

Он не доверял северным лордам, особенно когда знал, что большинство из них будут рады видеть его голову на пике. Даже Смолджон Умбер был опасным врагом, которого можно было принимать в своем доме, даже если бы лорд Умберов доставил ему Рикона Старка. В конце концов, Грейджон Умбер погиб из-за предательства собственного отца, и Рамси ни на секунду не верил, что Смолджон забудет об этом, несмотря на то, что утверждал обратное. Карстарки, с другой стороны, более надежны, потому что лорд Харальд Карстарк первым откликнулся на призыв Дома Болтонов и был мотивирован местью.

Лорд Карстарк больше всего на свете хотел смерти Дома Старков. В конце концов, из-за Робба Старка лорд Харальд потерял двух братьев и собственного отца. Кроме того, есть еще одно преимущество: между домом Карстарка и Болтоном нет постоянной вражды. Это не значит, что он слепо доверял им, но они определенно заслуживали большего доверия, чем Амберы.

Одевшись и пристегнув охотничьи ножи к бедрам, он решил прервать пост, а затем обдумать стратегию борьбы со Старками. Как раз в тот момент, когда он собирался покинуть свою комнату, в нее ворвался мейстер Волкан с нотой срочности.

"Простите за вторжение, милорд. Карстарки покинули Винтерфелл". Старый мейстер сумел

прохрипеть между тяжелым дыханием.

"Что ты имеешь в виду? Как Карстарки могли покинуть Винтерфелл без моего ведома?" крикнул Рамси, поспешно выходя из комнаты вслед за мейстером.

"Я поставил Меррика в караул специально для наблюдения за Умберами и Карстарками. Где он?" спросил Рэмси, в голове у него проносились мысли о том, как бы помучить Меррика за то, что он его подвел.

"Меррик мертв, милорд. Как и стражники, приставленные к нашим амбарам, Северным воротам и конюшням". Мейстер Волкан доложил, что старый мейстер с трудом поспевает за Рамси, который к этому моменту был вне себя от ярости.

"Они напали на наши амбары и конюшни?" спросил Рамси, опасаясь, что в предстоящей войне он останется без продовольствия и конницы.

"Да, милорд. Они взяли из амбаров столько, сколько им было нужно, но мы потеряли большую часть лошадей. Я провел подсчет и смог найти только пятьдесят". Мейстер Волькен доложил, и он побледнел, когда Рамси повернулся к нему с яростными глазами.

"А что с Риконом Старком?" спросил Рамси.

"В безопасности в камере, милорд. Лорд Умбер выставил своих людей у камер вместе с вашей личной охраной. Карстарки, возможно, решили не идти за Риконом, опасаясь, что это вызовет тревогу в замке". Мейстер Волькен объяснил

"Почему никто из стражников не услышал шума? Наверняка они не настолько глухи, чтобы не заметить, что целая армия бежит ночью прямо через ворота?" недоверчиво спросил Рамси.

"Ночью был сильный ветер, милорд. Если люди вообще что-то слышали, то они, вероятно, приняли это за завывание ветра". Мейстер Волькен рассуждал так, что это только еще больше разозлило Рамси.

"Сколько у нас осталось людей?" спросил Рэмси, стиснув зубы.

"Три 4500 воинов обязуются сражаться за Дом Болтонов. Из них пятьдесят были убиты прошлой ночью. Умберы привели двести человек, и, таким образом, наша общая численность составляет 4650 человек". Мейстер Волькен мрачно доложил.

"Почему Карстарки вдруг бросили нас? Они первыми откликнулись на призыв, но зачем предавать меня сейчас?" Рэмси спрашивал больше для себя, а мейстер Волькен молчал. Он сделал свое дело и не собирался вмешиваться в ход мыслей этого безумного убийцы рода, будь прокляты его клятвы. Кроме того, он уже чувствовал, что дни убийцы сочтены.

XXXXXX

Бриенна вынуждена была признать, что Подрик совершенствуется в технике владения мечом. Хотя ее оруженосец был из приличного рода, он не был искусным воином. Это не значит, что он не может держать себя в руках, но у нее было ощущение, что ее оруженосцу больше подходит не меч, а какое-нибудь другое оружие. Она не раз говорила ему об этом в лицо, но Под был весьма упрям в своем желании овладеть мечом. Но она ценила его прямоту и преданность своим убеждениям.

Тренируясь со своим оруженосцем, она узнала, что иногда он слишком сильно размахивает мечом и совершенно забывает о том, как нужно работать ногами. Это было опасное упущение со стороны Подрика, и она дала ему понять это, ударив ногой по коленям, в результате чего Подрик упал лицом вниз на землю в середине замаха.

"Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты следил за своей работой ног, Подрик". Бриенна наставляла своего оруженосца и бесстрастно наблюдала, как он с извиняющимся лицом поднимается на ноги.

"Простите, миледи". извинился Подрик.

"Перестань извиняться и сосредоточься на своей работе". приказала она, снова выставив меч и собираясь нанести экспериментальный удар, но остановилась, когда в поле ее зрения появился всадник. Всадник заметил ее и пустил лошадь медленной рысью в сторону ее позиции.

Подрик, заметив ее внимание, тоже заметил всадника и на всякий случай приготовил свой меч.

"Вы леди Бриенна Тартская?" - спросил всадник.

"Да." Бриенна с любопытством смотрела, как всадник достал запечатанный пергамент и протянул ей.

"Только для глаз леди Сансы". сказал всадник и ускакал, прежде чем она успела спросить что-то еще. Но, увидев сигил, она поняла, кто стоит за этим посланием. Хотя у нее были свои сомнения насчет этого человека, у нее был долг перед леди Сансой, и она была уверена, что на этот раз Санса будет начеку.

"Мизинец!" недоверчиво спросила Санса после того, как Брианна передала послание леди Сансе.

"Сигил выдал его, миледи. Хотя, я думаю, это могут быть и Болтоны, которые пытаются выманить вас". Бриенна предупредила, что не исключает такой возможности.

Бриенна увидела, как Санса рассеянно кивнула в ответ на ее предположение, и сняла печать. Она увидела, как Санса быстро прочитала послание, и по мере того, как она читала, глаза Сансы все больше сужались.

"Что это, миледи?"

"Мизинец в Кротовом Городе. Он хочет встретиться." сказала Санса, задумчиво нахмурившись.

"Вы идете, миледи? Он продал вас Болтонам". напомнила Бриенна своей подопечной.

"Я иду, но не одна. Ты тоже поедешь со мной, и я должна сказать Джону. Когда лорд Бейлиш милостиво отдал себя в волчье логово, кто я такая, чтобы отговаривать его?" Санса холодно ухмыльнулась, и Бриенна тоже не могла не улыбнуться. Она всегда хотела увидеть, как страдает этот хнычущий человек. Она не знала почему, но это была первая мысль, которая приходила ей в голову всякий раз, когда она думала о Бейлише.

После короткого разговора с Джоном Сноу, в серых глазах которого появился жестокий блеск при одном только упоминании имени Бейлиша, они с леди Сансой поскакали в Кротовый городок. Это был пустынный городок недалеко от Черного замка, когда она и ее подопечные сошли с лошадей, они увидели, что Бейлиш путешествовал налегке. Маленького проныру сопровождали всего четыре человека, что делало предстоящее еще лучше.

"Леди Санса, я очень рад видеть вас невредимой и здоровой. В тот момент, когда я услышал о вашем побеге, я....".

"Прибереги свои слова для тех, кому не все равно, лорд Бейлиш. Вы просили о встрече, и вот я здесь. Говори, что хочешь, или оставь меня в покое". Санса прервала повелителя ласок, и Брианна с внутренним удовлетворением отметила, как Бейлиш слегка дрогнул. Но склизкая змея быстро пришла в себя.

"Я знаю, что вы, возможно, страдали..."

"А вы...?" Санса снова вклинилась с холодным взглядом, как ветер из Земель Вечной Зимы.

"Я не могу представить, с какими ужасами ты столкнулся, но..."

"Я согласна. Ты не можешь представить, с какими ужасами я столкнулась, а может, и представляешь. Ты точно знала, кем и чем был Рамси Сноу, когда продала меня Болтонам", - сказала Санса с едва сдерживаемой яростью. Брианна увидела, что ее подопечная связала ей руки за спиной, и сжала их в кулак с такой силой, что ей показалось, что это будет больно.

"Если вы позволите мне объясниться и поговорить наедине..."

"Нет, лорд Бейлиш. Время для диалога давно прошло. Вы - единственная причина того, что моя семья в смятении, и я ждала, когда вы откроетесь мне. Ваша ошибка, милорд, в том, что вы поверили, будто можете приручить волка", - холодно сказала Санса, и глаза Брианны замерцали, она посмотрела за Бейлиша и увидела, как Джон Сноу выходит на улицу с несколькими своими друзьями-одичалыми. Тот, с рыжими волосами, всегда наводил на нее страх, но ей приходилось страдать и от худшего, так что это ее не слишком беспокоило. Когда стражники Петира Бейлиша поняли, что попали в ловушку, ее рука потянулась к мечу у бедра.

"Бейлиш, я с нетерпением ждал встречи с тобой. Я советую тебе хорошенько осмотреть мир, который ты можешь видеть и чувствовать, потому что с сегодняшнего дня твой мир будет знать только боль". Джон Сноу зарычал и взмахнул мечом.

Бриенна тоже обнажила меч, но осталась рядом с Сансой и позволила брату разобраться с мерзавцами. Было удивительно видеть, как сражается Джон Сноу, и она поняла, почему Ночной Дозор, как и Одичалые, превозносят бывшего лорда-командующего как талантливого фехтовальщика.

Меч Джона Сноу распорол живот первому стражнику, который, к несчастью, упал. Брианна увидела, что Джон Сноу нашел небольшую брешь в доспехах стражника, когда тот поднял меч для атаки. Это было все время, которое потребовалось Джону Сноу, чтобы убить стражника, а для этого нужны были скорость и мастерство, заработанные только ежедневными многочасовыми тренировками.

Второй стражник, попытавшийся воспользоваться тем, что Джон Сноу отвлекся, был остановлен Джоном Сноу довольно неожиданно. Даже Бриенна была удивлена, когда Джон Сноу свободной левой рукой схватил рукоять меча второго стражника и легко вонзил свой меч прямо в шею стражника, оборвав его жизнь.

Воистину, брат Сансы был талантливым убийцей, обладающим скоростью и свирепостью, которые она редко видела. Если бы боги были добры, из него получился бы знаменитый рыцарь, подумала она. Двое других стражников решили поступить разумно, бросив оружие, и мирно сдались.

"Нет! Санса, пожалуйста, умоляю тебя. Я не желаю зла ни тебе, ни твоей семье. Я люблю тебя. Я любил твою мать". Питер Бейлиш стоял на коленях, умоляя сохранить ему жизнь. Брайан испытывал отвращение к этой свинье. Он не заслуживал того, чтобы быть лордом чего бы то ни было. Он действительно был ядовитым червем.

"Любовь?" недоверчиво спросила Санса.

"Ты смеешь говорить о любви!" Санса удивила Бриенну, выскочив вперед и ударив Бейлиша ногой прямо по носу. Лорд Долины упал на спину, из его носа потекла река крови.

Бриенна не знала, гордиться ли ей или порицать своего подопечного за безрассудное сближение с врагом. Но у нее не хватало духу сказать это, зная, что Санса должна была

страдать из-за этого мерзавца, стонущего в земле.

"Отнеси этот кусок грязи в Тентен. Скажи Сигорну, что Джон Сноу родил пересмешника, и пусть они сломают этого ублюдка, пока он не запоет все с того момента, как выполз из чрева какой-то шлюхи". Джон зарычал, когда одичалые подхватили Бейлиша и двинулись прочь, довольные тем, что причинили боль визжащему лорду. Бриенна слышала возбужденные перешептывания между одичалыми, и, судя по всему, лорду Бейлишу предстоят нелегкие времена.

"Тентены будут добывать каждую крупицу информации, которую он хранит в своем черном сердце. Я уже говорил с Сигорном, их предводителем, и он согласился выведать, где он прячет все украденное золото. Эта и другие сведения пригодятся нам, если мы хотим восстановить Север и Речные земли. Он начал войну, а мы будем восстанавливать землю, используя украденные им ресурсы". Джон Сноу объяснил

"Просто пообещай мне одну вещь, Джон. После того, как его польза закончится, обещай мне, что убьешь его", - спросила Санса.

"Я обещаю, сестра". Джон кивнул

"И еще, я хочу быть там, чтобы увидеть это. Последнее, что он должен увидеть, это улыбку Старка, когда он будет истекать кровью". холодно сказала Санса, от чего Бриенне стало не по себе, но Джон Сноу лишь улыбнулся.

"Волк выходит, сестра". Джон похлопал Сансу по плечу и повел ее обратно в Черный замок. Бриенна внимательно следила за двумя братьями и сестрами, внимательно осматривая окрестности. Она сдержала свое слово перед леди Кейтилин, защищая Сансу как могла, но она могла сделать больше, и ее долг еще не был выполнен, когда она узнала, что Арья все еще на свободе.

XXXXXXX

"Ты выглядишь как дерьмо", - сказала Яра, протягивая бурдюк Теону, но, к ее удивлению, он не взял его. Вместо этого ее дорогой брат избегал смотреть ей в глаза.

"Посмотри на меня, Теон". Но, к ее негодованию, он продолжал трусить, как побитая собака.

"Я сказала, посмотри на меня". Она заставила его повернуть голову к ней лицом, но его глаза все еще были настороженными.

"Как ты сюда попал?" - спросила она, встряхнув его, когда он замолчал.

"Я сбежал". пискнул Теон.

"Правда! Как я могу тебе верить, особенно с учетом времени?" - нахмурилась она, пока в ее голове проносились возможные варианты. Болтоны сломили ее брата, и она видела это воочию, когда пыталась спасти его из Дредфорта.

"Время?" с любопытством спросил Теон, все еще не глядя на нее.

"Наш отец мертв. Эурон убил его. Скоро у нас будет королевский переворот, и я намерена выдвинуть свои претензии. Поэтому у меня есть подозрения относительно твоего присутствия здесь, брат. Тебя прислали Болтоны?" Яра спросила с жестким взглядом, и впервые за весь этот разговор Теон коротко посмотрел ей в глаза.

"Нет, я сбежал от Болтонов!"

"Ты желаешь Соляной трон, брат? Поэтому ты здесь?" спросила Яра, схватив Теона за волосы и заставив его посмотреть ей прямо в глаза.

"Нет, я не хочу его." крикнул Теон, но быстро вернулся к своему кроткому голосу. "Я не заслуживаю этого. Я не гожусь для того, чтобы править чем-либо".

К ужасу Яры, Теон начал плакать, и все ее сомнения на его счет улетучились в одно мгновение. Она вспомнила испуганного мальчика, каким он был, когда его утащили из их дома после неудачного восстания ее отца. Даже сейчас именно Теон страдал от безумных планов их отца, причем поистине ужасным образом.

"Ты все еще там?" Яра вывела брата из того жалкого состояния, в котором он находился.

"Ты Теон Грейджой, сын Бейлона Грейджоя? Или ты то существо, которое я видела в Дредфорте и которое стоило мне хороших и верных людей? Посмотри мне в глаза и ответь". Яра вскрикнула от досады.

"Я Теон Грейджой. Я Железнорожденный, и я бы назвал тебя своей королевой", - сказал Теон, и на этот раз Яра смогла разглядеть брата в этой оболочке. Она была уверена, что в конце концов сможет вывести его наружу. Она должна была это сделать, потому что ей нужна была каждая унция поддержки, чтобы противостоять Эурону и стать королевой Железных островов.

http://tl.rulate.ru/book/83650/2686192